

— Не переживай и не паникуй. Пока я здесь, я гарантирую, что с Ван Мэньяо ничего не случится. К тому же Мэньяо — моя будущая жена, и никто не смеет её обижать!

Сказав это, Е Чэнь поднял голову. В его глазах не было ни капли страха, когда он решительно шагнул вглубь старой усадьбы.

В этот момент из главной залы донёлся яростный крик:

— Ван Мэньяо, ты что, совсем не понимаешь, кто ты такая? Неужели ты думаешь, что если присосалась к этому бастарду из семьи Е, то теперь можешь почивать на лаврах и занять это место?

— Говорю тебе: неважно, к кому ты прибилась, наша семья Ван не будет просто приданым! Если ты не можешь управлять делами компании, отдай их другим. В нашем клане Ван хватает достойных людей!

Эти слова принадлежали главе клана, Ли Цуйхуа. Она была законной супругой покойного деда Ван Мэньяо и её родной бабушкой. К несчастью, у этой женщины был лишь один сын — отец Мэньяо, который несколько лет назад погиб в автокатастрофе, оставив внучку одну.

Поначалу бабушка и внучка поддерживали друг друга, управляя огромным состоянием, что само по себе было нелёгким делом. Однако Ли Цуйхуа ежедневно только и думала о том, как бы передать всё нажитое в руки своего клана Ли.

Ван Мэньяо жила как на иголках. Если бы не её острый ум и способности, клан Ван давно бы превратился в клан Ли.

— Бабушка, в компании всё в порядке. Все так называемые слухи — пустая болтовня, не имеющая под собой оснований. Если не веришь, я могу предоставить доказательства, это не проблема. Но... — Ван Мэньяо подняла голову, глядя на раздражённую бабушку с достоинством. — Вы требовали, чтобы кузен занял должность в корпорации Ван. Но он всегда вёл себя высокомерно, только и делал, что развлекался, не принеся компании никакой пользы. Напротив, из-за его распушенности многие новые сотрудники уволились. Его грязные приставания стали притчей во языцех, что нанесло огромный ущерб репутации нашей корпорации. Я уволила его, руководствуясь интересами дела. Неужели это повод обвинять меня в неспособности управлять компанией?

Мэньяо вздохнула, не понимая, почему бабушка так слепо поддерживает своих родственников.

— Неслыханно! Дрянная девчонка, всего несколько дней знакома с этим Е Чэнем, а уже нахваталась дурных привычек? Теперь смеешь мне перечить? Похоже, тебя пора как следует проучить!

Старуха, дрожа от ярости, подошла к внучке и замахнулась, чтобы ударить её.

— Бабушка, что же это такое? Чем Мэньяо вас так прогневила, что вы вышли из себя? Если у меня и есть дурные привычки, вините в этом моего отца — это он меня так воспитал, Мэньяо тут ни при чём, — Е Чэнь широким шагом вошёл в залу, притянул Мэньяо к себе и, широко улыбаясь, добавил: — Старушка, кто это вам тут напел небылиц? Откуда вы так хорошо осведомлены о делах компании? Я слышал от Мэньяо, что этот кузен — бездельник и бабник, который многих успел разозлить.

Услышав это, Ли Цуйхуа пришла в ярость. Её маленькие глазки впились в Е Чэня, а сухие, жилистые руки застучали по столу.

— Откуда взялся этот наглец? Как он посмел войти в дом семьи Ван без доклада?

Е Чэнь холодно усмехнулся. Старуха была отличной актрисой: даже когда всё было сказано, она продолжала притворяться, будто не знает, кто он такой.

— Бабушка, я ваш внук, муж вашей внучки. Пришёл без дорогих подарков, но сама наша семья Е — это лучший подарок. Если Мэньяо захочет, вся семья Е будет принадлежать ей!

Ах!

Окружающие ахнули, в шоке глядя на Е Чэня. Даже Ван Мэньяо растерялась.

— Что ты несёшь? Семья Е — твоя, с чего она стала моей?

Сверхвлиятельный клан, одно имя которого внушает трепет, — и Е Чэнь так легко разбрасывается им?

— Мэньяо, я же говорил: если мы поженимся, ты станешь моей женой. Моё — значит, принадлежит моей жене. К чему тут делить на твоё и моё?

Е Чэнь буквально светился обожанием, и именно это позволило ему мгновенно сбить спесь с окружающих.

Ли Цуйхуа занервничала. Она думала, что Е Чэнь просто играет. Когда она давала согласие на свадьбу, до неё дошли слухи, что Е Чэнь — никчёмный повеса, к тому же нелюбимый в своей семье. Она рассчитывала, что никто не будет поддерживать Мэньяо, и через пару лет клан Ван полностью перейдёт под контроль Ли. Именно из-за этого расчёта она так легко согласилась на брак. Но кто бы мог подумать, что она сама выроет себе яму?

— Что ты имеешь в виду? Е Чэнь, говорю тебе, даже твой отец, если явится сюда, будет слушать

меня! Как ты смеешь так дерзить? Я воспитываю свою внучку, а ты вмешиваешься? Где твоё воспитание?

Е Чэнь закатил глаза. Больше всего он ненавидел тех, кто сразу пытается навесить ярлыки. Если бы не Мэньяо, он бы уже развернулся и ушёл.

— Бабушка, я человек, который всегда стоит горой за своих. Даже если я неправ, я найду способ доказать обратное. А уж когда правда на моей стороне, как я могу позволить Мэньяо терпеть обиды? Это было бы неправильно.

Он обнял Мэньяо за талию и весело продолжил:

— Мэньяо, бабушка не понимает, что происходит в компании, она просто наслушалась сплетен. Кто-то что-то сказал, а бабушка — человек доверчивый, не может отказать. Мы, младшие, должны это понимать.

Мэньяо, прекрасно понимая намёк Е Чэня, кивнула.

— Не волнуйся, я не обижаюсь.

Видя, как они поют в унисон и ни во что не ставят её, старуха вышла из себя.

— Ах ты, паршивец...

— Бабушка, я сказал всё, что хотел! Если будете настаивать, мы принесём доказательства. И тогда кузену Мэньяо грозит не просто увольнение. Если выяснится, что он воровал деньги компании, создавал группировки или подделывал отчётность — это уже тюремный срок!

Эти слова заставили старуху замолчать. Она лучше кого бы то ни было знала своего племянника: он был именно таким бездельником, и всё, что перечислил Е Чэнь, вполне могло оказаться правдой.

— Е Чэнь, ты ещё не женился на нашей Мэньяо, а уже лезешь не в своё дело? Слишком много на себя берёшь!

Е Чэнь усмехнулся:

— Бабушка, я — опора Мэньяо. Любая другая семья была бы счастлива иметь такого зятя! Не знаю, о чём вы думаете, но сегодня я расставляю все точки над i.

Е Чэнь обвёл взглядом присутствующих. Хотя он не знал их всех по именам, было ясно, что

восемьдесят процентов из них — люди из клана Ли. Их коварный план был очевиден.

— Мне плевать, что вы там себе напридумывали, и не интересует, касается это меня или нет. Скажу одно: впредь никто не смеет причинить Мэньяо вред под любым предлогом. Свою женщину я защищу сам. Если узнаю, что Мэньяо снова пострадала из-за вас — уж извините, но я заставлю вас всех ответить за это!

Сказав это, Е Чэнь взял Мэньяо за руку и направился к выходу.

— Разве мы не договаривались сегодня поесть хого? Я как раз проголодался, пойдём!

Е Чэнь увёл Мэньяо из старой усадьбы. Всю дорогу Мэньяо молчала. Ли Нана, семенившая следом, чувствовала себя неловко. Конечно, она была лишней, но оставаться в усадьбе было ещё хуже.

Когда они дошли до подземной парковки, Нана окликнула их:

— Пойдите!

Е Чэнь удивлённо обернулся, думая, что они что-то забыли.

— Что такое, Нана?

— Может, вы двое пойдёте есть хого, а у меня дела, я пойду?

Нана попыталась найти повод улизнуть, но Мэньяо её перехватила:

— Куда это ты собралась? Мы подруги столько лет, неужели я тебя не знаю? Ты последние дни сама не своя, кто поверит, что у тебя дела? Пошли с нами, будем есть твоё любимое хого!

— Грибное!

Глядя на перепалку двух девушек, Е Чэнь улыбнулся. В машине Мэньяо не выдержала и спросила:

— Е Чэнь, ты сегодня так ворвался в усадьбу... Бабушка обязательно сделает это достоянием общественности, ты потеряешь лицо. Тебя заклеят как невоспитанного и грубого...

Е Чэнь махнул рукой:

— Ой, ты слишком плохо обо мне думаешь! Неужели ты считаешь, что меня волнует мнение других? Что они там думают — их дело. От этого я не похудею и голодным не останусь. Если бы я с детства дорожил чужим мнением, то давно бы превратился в прах и не сидел бы сейчас рядом с тобой.

В этот момент Мэньяо почувствовала, как что-то больно кольнуло в сердце. Ей стало трудно дышать.

— Я... прости, я затронула твою боль?

— У меня нет никакой боли, — спокойно ответил Е Чэнь, глядя в окно. — К тому же, даже без поддержки семьи Е я все эти годы был вполне счастлив. Бабушка была рядом — что могло быть плохого? Жаль только, что меня так ловко обвела вокруг пальца эта Чэнь До.

В его голосе не было ни сожаления, ни осуждения. Ему просто было обидно, что бабушка даже на смертном одре переживала за него.

— Не волнуйся, больше такого не повторится.

Мэньяо улыбнулась, глядя на него, и вдруг спросила:

— Кстати, куда мы едем?

Сидевшая сзади Ли Нана чувствовала себя неловко. Она пыталась сбежать, но эти двое вцепились в неё мёртвой хваткой.

— Слушайте, может, вы меня высадите? — жалобно попросила она. — Мне как-то неловко с вами.

— Ой, ты такая влюблённая, а боишься быть третьей лишней? Не думал, что тебя это волнует!

Нана закатила глаза:

— Ван Мэньяо, видишь? Е Чэнь меня оскорбляет, ты что, молчишь?

Их шутливая перепалка согрела атмосферу. Неловкость исчезла, уступив место теплу.

Все эти годы Е Чэнь держался особняком. Кроме бабушки, он почти никому не улыбался. Даже с отцом он был холоден, но сейчас его ледяное сердце, казалось, начало оттаивать.

Тем временем Сунь Цзюань сидела в углу двора, а рядом с ней стояли двое громил. Один из них яростно выругался:

— Чёрт возьми, перебежать кому-то дорогу — всё равно что убить его родителей! Этот паршивец — всего лишь бастард из семьи Е. Кто он такой, чтобы вышвыривать нас?

Сунь Цзюань беспомощно вздохнула:

— Не напоминай. Е Чжияй, этот сукин сын, избил меня и выбросил на улицу! Люди видели, я опозорилась на весь город!

Е Чжияй всё ещё питал к ней остатки чувств, поэтому не стал доводить дело до конца и калечить её, просто выставил на всеобщее обозрение, опозорив её и себя, после чего решил просто забыть о ней.

Громила Чжоу Хуэй холодно усмехнулся:

— Я, Чжоу Хуэй, никогда не прощаю обид. Всё шло как по маслу, через восемь месяцев у тебя родился бы сын, и тогда семья Е была бы у нас в кармане!

При мысли о разрушенной мечте его охватила ярость.

— Брат Хуэй, думаю, нам стоит остановиться, — прошептала Сунь Цзюань. — Е Чэнь уже следит за нами. Семья Е слишком могущественна, нам с ними не тягаться. Лучше просто уехать, пока не поздно!

Она действительно испугалась. Сегодняшние события были для неё как смертный приговор.

— Не ради меня, так ради ребёнка, не рискуй больше!

Чжоу Хуэй рассмеялся:

— Чушь! Ребёнок мой, это верно, но наша цель — семья Е. Ты хочешь всё бросить? Зачем тогда нужен этот ребёнок? Мы должны отомстить Е Чэню, выпустить пар, а заодно урвать у него что-нибудь, прежде чем уедем!

Сунь Цзюань дрожала от страха. Чжоу Хуэй не встречался с Е Чэнем и не знал его способностей, а она знала. Если разозлить Е Чэня, они даже не успеют понять, как умрут.

— Нет...

— Что значит «нет»? — Чжоу Хуэй ударил её ногой в живот.

Сунь Цзюань охнула от боли.

— Ты с ума сошёл?

Мужчина посмотрел на неё с кровожадной улыбкой:

— Да, я сошёл с ума. И что? Сегодня мы найдём Е Чэня и сквитаемся, иначе не жить ни тебе, ни ребёнку!

Сунь Цзюань была в шоке. Она думала, что они — партнёры, что всё это ради их будущего. Но теперь стало ясно: Чжоу Хуэй никогда не считался с ней.

— Брат Хуэй, что нам делать?

Чжоу Хуэй приказал своим людям:

— Немедленно разузнайте, где сейчас Е Чэнь. Сегодня вечером я поквитаюсь с ним! Зовите больше парней. Если я не пушу ему кровь и не компенсирую свои потери, то зря прожил столько лет!

Он в ярости вошёл в переулок, оставив Сунь Цзюань сидеть на земле в слезах.

На городской площади.

— Почему ты привел нас сюда?

Парк был полон детей и гуляющих стариков — отличное место, чтобы развеяться.

— Раз вы не могли решить, куда пойти, я выбрал это место.

Здесь были воспоминания Е Чэня, здесь он мог хоть немного расслабиться.

— Чай с молоком! — Ли Нана побежала к киоску, а Мэньяо, смеясь, последовала за ней.

Е Чэнь собирался идти следом, но краем глаза заметил нескольких подозрительных типов,

следивших за Мэньяо. Его брови нахмурились.

Он не стал поднимать шум, чтобы не спугнуть их, а просто подошёл к Мэньяо сзади и накинул на неё свою куртку:

— Будь осторожна, вечером холодно, не простудись.

Нана, стоявшая рядом, ревниво протянула:

— Ой, знала же, что буду лишней! Посмотрите на них, какая идиллия, как же мне неловко!

Е Чэнь улыбнулся, но взгляд его оставался прикован к тем мужчинам. Заметив, что Е Чэнь смотрит на них, те испугались и поспешно скрылись.

— Что случилось?

Мэньяо почувствовала перемену в настроении Е Чэня. Она проследила за его взглядом, но никого не увидела.

— Ничего.

Е Чэнь решил не пугать её.

Ли Нана закатила глаза:

— Вы двое, не скучно вам? Пьёте чай, может, прогуляемся к рощице впереди?

Е Чэнь снова оглянулся, но те люди уже исчезли.

В роще девушки болтали и смеялись, а Е Чэнь, попивая чай, смотрел в телефон.

Кот: Таинственные люди приближаются. Пятеро слабаков второго уровня, нужно ли мне вмешаться?

Е Чэнь улыбнулся и быстро напечатал «нет». Как сказал Кот, эти люди были никчёмны, их можно было уничтожить щелчком пальцев. Вмешательство Кота могло лишь спугнуть их или выдать его присутствие.

— Ты что делаешь? Кто в здравом уме на свидании сидит в телефоне? — Нана прищурилась. — Неужели переписываешься с какой-нибудь девицей? Мэньяо, смотри в оба! А то уведут твоего парня!

Мэньяо улыбнулась, окинула Е Чэня взглядом и вздохнула.

<http://bllate.org/book/18521/1780627>